

На следующий день, как мы и договаривались, Рома заехал за мной вечером. Мы хотели поехать в МEGУ — Рома собирался купить мне платье. В выходные должна была состояться свадьба его друга и нас пригласили на это торжественное мероприятие. Точнее, пригласили конечно Рому, а он уже пригласил меня — я то там не знала никого.

В последнее время зима баловала нас приятной погодой, тихой и безветренной, с лёгким морозцем. Пока я прособиралась, думая, что мне одеть, он уже подъехал, и ждал меня внизу. Хотелось сделать ему приятное, да и себе доставить удовольствие и поэтому решила не обременять себя лишней одеждой. Трусики, как обычно я одевать не стала. Одеда платье, прямо на голое тело и чулки телесного цвета. Подумала, что так будет проще примерять платья — сняла через голову, другое одеда.

Надев сапоги и коротенькую курточку, я бегом спустилась с лестницы. Забравшись в машину и чмокнув Ромика, я стала усаживаться на сидении.

— Ммм... , — удовлетворённо протянул он, проведя ладонью по моему бедру и поняв, что трусиков на мне нет.

— Всё для тебя, — игриво подыграла я.

— Можно подумать, можно подумать... , — шутливым тоном произнёс он, — я думаю, тебе это доставляет не меньшее удовольствие.

— Эх, была бы моя воля, я бы не одевалась вовсе.

— Слушай, — сказал Рома, — а давай купим тебе ещё полуоткрытые туфли. В вечернем платье и в таких туфлях — ты будешь выглядеть сногшибательно.

— Супер! — поддержала я идею, — давай.

«Если бы ещё и без колготок» — подумала я.

«И без трусиков» — продолжала я мечтать.

Пока мы ехали начался сильный снегопад.

Я представила себя на улице в таком виде, какой мы с Ромой нарисовали. Вспомнила репортаж из Лондона, который видела по телеку, где показывали местную тусовочную жизнь и девушки одевались зимой в ночной клуб именно так. Причём для них это было совершенно нормально. Вскоре внизу живота я почувствовала знакомое приятное тепло.

Машин на парковке было очень много, и припарковались мы довольно далеко от входа, но куртку я решила оставить в машине, чтобы не мешалась при примерке многочисленных платьев. Пока мы шли ко входу, я почувствовала, как морозец сквозь платье приятно ласкает мою голенькую писечку.

Примерка первых нескольких платьев прошла на хорошем уровне возбуждения. Снимая своё платье, я оставалась, практически, голой и Рома, всю пользовался этим, к своему и к моему, конечно, удовольствию. То он, как бы случайно, не зашторивал до конца портьеру в примерочной, наблюдая за мной и реакцией видевших это других людей. Я в такие моменты тоже отрывалась по полной, принимая сексуальные позы, возможно не всегда уместные во время примерки платья.

А иногда Рома неожиданно распахивал портьеру, принося очередное платье.

Конечно же я в перерывах между примерками одеваться даже и не думала (если конечно это происходило в одном салоне). Пока Рома подбирал размер, я оставалась голой и меня

возбуждала мысль, что буквально в нескольких сантиметрах от меня находятся люди. Что только тонкая ткань портьеры отделяет меня от них. Я слышала их голоса, их движения — всё это было настолько близко, что хотелось иной раз оглянуться — а правда ли я одна! Градус моего возбуждения постепенно крепчал...

Как я и думала, перемерить пришлось кучу платьев. Но всё было не то... То не достаточно яркое и торжественное, то размера моего нет, то цвет не тот... Постепенно этот процесс становился каким то утомительным, вместо приятного. Да и Рома подустал уже...

И я решила внести немного разнообразия в этот, становящийся скучным, процесс.

Рома каждый раз бесцеремонно распахивал шторку в примерочной, совершенно не заботясь о том, что меня могу увидеть, и я решила преподнести ему сюрприз. Сбросив сапоги и скатав с ног чулки, я села на маленький стульчик, в углу кабинки, лицом ко входу. Ноги развела как можно шире и одну поставила на небольшой крючок, на котором висел рожок для обуви, зацепившись пальцами. Другую отвела к противоположной стороне примерочной. Моя писечка распахнулась и я снова ощутила, уходящий было под натиском рутины происходящего, прилив возбуждения. Пальчиками я стала нежно поглаживать свою киску, вот я коснулась клитора и приятная дрожь пробежала по телу.

Ввела пальчик внутрь... Потом ещё пальчик... Писечке этого было мало. Но под рукой ничего подходящего не было... Кроме... Рожок для обуви!

Он был пластмассовый, белый и какой-то невероятно длинный. Я стала вводить его в писечку рукояткой внутрь.

Ммм-м... , — невольно выдохнула я со звуком.

Я представила себе, как войдёт Рома с очередным платьем, по привычке распахнув шторку.

Как приятно, он будет удивлён, увидев меня в таком виде.

Осознавая всё это, я возбуждалась всё сильнее... Напряжение росло... Закрыв глаза, Я представляла Романа, распахивающего шторку, его лицо, одобрительно удивлённое, его глаза, светящиеся страстью...

Оргазм постепенно приближался... Рожок всё быстрее двигается во мне, подчиняясь растущему возбуждению...

И вот, в тот момент, когда я вплотную приблизилась к оргазму, когда точка невозврата по пути к нему была пройдена — распахивается портьера...

Я открываю глаза и встречаюсь взглядом с ошалевшими глазами совершенно незнакомого мне мужчины!

При этом я начинаю содрогаться в конвульсиях оргазма, а он продолжает оторопело стоять и смотреть на меня! Как мне тогда казалось, продолжалось это бесконечно долго... Мой нескончаемый оргазм... Это обоюдное состояние шокового ступора...

Я ведь даже рожок не вынула из письки!

— И-извините, — смущённо проговорил он, наконец, и закрыл шторку.

Моё лицо мгновенно «вспыхнуло» — вот так сюрприз...

Я стала суматошно натягивать сапоги — Рома мог с минуты на минуту придти, и лучше, чтобы он об этом случае ничего не знал.

— А вот и я, — сказал Рома, распахивая занавеску примерочной. Я как раз успела отпихнуть в угол кабинки рожок, испачканный в моих соках.

«Вовремя я успела», — подумала я.

«Бли-иин, чулки то не одела, вот дуурра»

— Ты и чулки сняла, — спросил он.

— Да, что-то жарко стало, — солгала я, пряча глаза.

— Ах, ты моя горячая девочка, — с удовольствием проговорил он, и поцеловал меня в щёчку,

— Да ты правда горюшь вся.

Я примерила очередное платье, но больше для виду — мне хотелось как можно скорее выйти отсюда. Одев своё, я потащила Рому в другой магазинчик, подальше от «позора».

Проходя мимо павильончика с обувью, я обратила внимание на туфли. На небольшой платформочке, с вырезом под два пальчика, белые... Ммм... красота! Мне захотелось непременно их примерить.

Девушка продавец с удивлением смотрела на мои голые ноги, когда я снимала сапоги, чтобы примерить туфли.

— Супер! — сказала я, встав на ноги и глядя на себя в зеркало.

— Ага! — согласился Рома.

Белые туфли мягко подчёркивали нежный загар, оставшийся с лета и даже под это платье смотрелись офигенно! Добавить ещё яркий лак на пальчиках и будет вообще супер!

Рома оплатил туфли в кассе — я была счастлива!

Я решила не снимать их и продолжить подбор платья уже в туфлях.

Мы шли по торговому комплексу и я чувствовала себя на фоне одетых в зимние вещи людей, голой. Лёгкое платье и туфли на босые ноги — вот и вся моя одежда. Каждый человек, проходящий мимо, неважно был ли он мужчиной или женщиной, провожал меня взглядом. Кто-то мельком бросал взгляд, кто-то задерживал взгляд надолго... Мужчины смотрели с желанием, женщины с завистью и осуждением...

Роман был в восторге от этих взглядов — он гордый шёл по Меге, и весь его вид говорил: «да, это моя девушка, завидуйте».

Я тоже не могла оставаться равнодушной к такому вниманию, я чувствовала, как во мне начинает расти возбуждение. Моё голенькая писечка жаждала ласки.

Мы одновременно обратили внимание на это платье, и когда наши глаза встретились, в них читалось полное согласие: да, это оно! Атласное платье, красного цвета, с глубоким декольте на спине...

Мне не терпелось примерить его! Но, к сожалению все примерочные были заняты, и люди с вещами толпились в ожидании своей очереди.

— Давай, прямо здесь, — предложил Роман, — между рядами тебя никто и не увидит!

Я оглянулась по сторонам. Людей в магазине было достаточно много, но мы находились между рядами содеждой, и увидеть нас могли только с противоположных сторон нашего ряда. В другой момент я бы ни за что не решилась на подобную выходку, но моё возбуждение притупляло чувство опасности.

Поколебавшись несколько секунд, я сняла через голову своё платье